

5. Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления / Н. А. Лукьянова. – М., 1987.
6. Мамытов, Ж. Азыркы кыргыз тили: фонетика жана лексикология / Ж. Мамытов. - Бишкек: ЖЭКА, 1998.
7. Сапарбаев, А. Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы / А. Сапарбаев. - Бишкек, 1997.
8. Сарногоев, Б. Ырлар жыйнагы / Б. Сарногоев. - Фрунзе: Кыргызстан, 1973.
9. Сарногоев, Б. Ашуудан берген отчётум / Б. Сарногоев. - Фрунзе: Кыргызстан, 1984.
10. Түргөнбаева, А. А. Байдылда Сарногоевдин поэзиясындагы оң жана терс эмоционалдык баа берүү маанилеринин табияты / А. А. Түргөнбаева, А. К. Уркалыева // Вестник Исык-Кульского университета. – 2024. – No. 59. – С. 267-272. – DOI 10.69722/1694-8211-2024-59-267-272. – EDN DUWDWM.
11. Усубалиев, Б. Эмоциялык-нарктагыч лексика / Б. Усубалиев // БГУдагы илимий-практикалык конференциянын материалдары. - Бишкек, 1998.

DOI: <https://doi.org/10.69722/1694-8211-2025-63-241-247>

УДК: 81'373

Айдаралиева Э. Т., докторант PhD программы

eliza_arslan2003@mail.ru

ORCID: 0009-0000-0231-2399

Абдуллаев С. Н., доктор филол. наук, проф.

sayfulla.abdullayev@list.ru

ORCID: 0009-0008-7903-951X

ИГУ им. К. Тыныстанова

г. Каракол, Кыргызстан

ЛЕКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА РОМАНА ГУЗАЛЬ ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»: ЧАСТЬ «МОКРАЯ КУРИЦА»

Данная статья посвящена детальному лексическому анализу фрагмента романа Гузаль Яхиной «Зулейха открывает глаза» — эпизода «Мокрая курица». Цель исследования состоит в выявлении особенностей лексического состава текста, определении его стилистической, эмоциональной и символической нагрузки. В статье рассматривается, как языковые средства способствуют раскрытию темы, образов и идей произведения. В результате анализа установлено, что автор использует разнообразные лексические пласты, включая диалектизмы, просторечия, метафоры, символы и эмоционально окрашенную лексику, что позволяет создать глубокую и многогранную картину мира героев. Эпизод «Мокрая курица» занимает важное место в общей структуре романа, подчёркивая трагизм и безысходность ситуации, в которой оказываются персонажи. Символика эпизода, особенно образ мокрой курицы, позволяет глубже понять состояние Зулейхи и её борьбу за выживание в условиях жестокости и несправедливости.

Ключевые слова: лексический анализ, Гузаль Яхина, «Зулейха открывает глаза», «Мокрая курица», диалектизмы, метафоры, символы, эмоциональная лексика, стилистика текста.

Айдаралиева Э. Т., PhD программанын докторанты

eliza_arslan2003@mail.ru

ORCID: 0009-0000-0231-2399

Абдуллаев С. Н., филол. илимд. докт., проф.

sayfulla.abdullayev@list.ru

ORCID: 0009-0008-7903-951X

К. Тыныстанов ат. ЫМУ

Каракол ш., Кыргызстан

**«ЗУЛЕЙХА КӨЗҮН АЧАТ» РОМАНЫНЫН «СУУ БОЛГОН ТООК»
БӨЛҮГҮНӨ ЛЕКСИКАЛЫК ТАЛДОО**

Макала Гузель Яхинанын «Зулейха көзүн ачат» романынын «Суу болгон тоок» бөлүгүнүн лексикалык анализине арналган. Изилдөөнүн максаты тексттин лексикалык курамынын өзгөчөлүктөрүн, анын стилистикалык, эмоционалдык жана символикалык маанисин аныктоо болуп саналат. Мындан тышкары, макалада тилдик каражаттар чыгарманын темасын, образдарын жана идеяларын ачууга кандай салым кошору каралат. Талдоонун натыйжасында автордун диалектизмдерди, жөнөкөй сөздөрдү, метафораларды, символдорду жана эмоционалдык боёктуу лексиканы колдонуусу аркылуу каармандардын дүйнөсүн терең жана көп кырдуу чагылдырууга аракет кылгандыгы аныкталды. «Суу болгон тоок» эпизоду романдын жалпы түзүмүндө маанилүү орунду ээлеп, каармандардын трагедиясын жана алар туш болгон кырдаалдын үмүтсүздүгүн көрсөтөт. Бул бөлүмдөгү символдор, айрыкча, «суу болгон тооктун» образы Зулейханын ички абалын, катаал жана адилетсиз шарттарда жашоо үчүн күрөшүн тереңирек түшүнүүгө жардам берет.

Түйүндүү сөздөр: лексикалык талдоо, Гузель Яхина, «Зулейха көзүн ачат», «Суу болгон тоок», диалектизмдер, метафоралар, символдор, эмоционалдык лексика, тексттин стилистикасы.

Aidaraliev E. T., PhD program doctoral student

eliza_arslan2003@mail.ru

ORCID: 0009-0000-0231-2399

Abdullaev S. N., doctor of philol. sciences, professor

sayfulla.abdullayev@list.ru

ORCID: 0009-0008-7903-951X

K. Tynystanov Issyk-Kul state university

Karakol c., Kyrgyzstan

**LEXICAL ANALYSIS OF "THE WET CHICKEN" EPISODE IN GUZEL
YAKHINA'S NOVEL "ZULEIKHA OPENS HER EYES"**

This article is devoted to a detailed lexical analysis of the fragment "The Wet Chicken" from Guzel Yakhina's novel "Zuleikha Opens Her Eyes." The aim of the study is to identify the features of the lexical composition of the text, determine its stylistic, emotional, and symbolic load. The article examines how linguistic means contribute to the development of the theme, characters, and ideas of the work. The analysis reveals that the author employs a rich arsenal of linguistic tools, including dialectisms, colloquialisms, metaphors, symbols, and emotionally charged vocabulary, to create a multifaceted and emotionally intense portrayal of the characters' world. The episode "The Wet Chicken" plays a significant role in the overall structure of the novel, emphasizing the tragedy and hopelessness of the characters' situation. The symbolism of the episode, particularly the image of the wet chicken, allows for a deeper understanding of Zuleikha's state and her struggle for survival in the face of cruelty and injustice.

Keywords: lexical analysis, Guzel Yakhina, "Zuleikha Opens Her Eyes," "The Wet Chicken," dialectisms, metaphors, symbols, emotional vocabulary, text stylistics.

Произведение Гузаль Яхиной «Зулейха открывает глаза» привлекло значительное

внимание в современной русской литературе. В нем гармонично сочетаются точность в изображении исторических событий, глубокое проникновение в психологию персонажей и яркий художественный стиль. Сюжет романа развивается в 1930-е годы, во время коллективизации и политики раскулачивания. Коллективизация, искаженная сталинской политикой, привела к огромным страданиям и репрессиям. «Ликвидация кулачества как класса» (раскулачивание) обернулась изъятием имущества у более чем миллиона крестьянских семей (5-6 млн человек), насильственным переселением почти двух миллионов крестьян в отдаленные северные и малозаселенные районы страны, гибелью огромного числа людей и, в конечном итоге, упадком сельского хозяйства [6; 7]. При этом главная героиня, татарская крестьянка Зулейха, становится воплощением силы духа и человечности в обстоятельствах жестокости и несправедливости.

В романе Гузаль Яхиной "Зулейха открывает глаза" эпизод "Мокрая курица" играет значительную роль. Данный отрывок не ограничивается простым изображением повседневных аспектов жизни героев, а служит для раскрытия их внутреннего мира. Автор применяет разнообразные лингвистические инструменты для формирования атмосферы, передачи эмоциональных оттенков и реализации своего художественного замысла. Название эпизода представляет собой выразительную метафору: образ дезориентированной курицы олицетворяет беспомощность и ранимость, что соотносится с положением Зулейхи, вырванной из привычной среды. Эмоциональное воздействие усиливается за счет лексики, используемой для описания курицы: "мокрая", "растрёпанная", "жалкая". Кроме того, курицу можно рассматривать как символ самопожертвования, ассоциирующийся с семейным очагом и заботой о близких. Анализ этого эпизода способствует более глубокому пониманию художественной вселенной произведения и того, каким образом языковые средства способствуют созданию атмосферы, раскрытию характеров и трансляции авторской идеи.

Проведем лексический анализ текста эпизода «Мокрая курица» романа Гузаль Яхиной «Зулейха открывает глаза». Этот анализ позволит нам глубже проникнуть в художественный мир произведения, понять, как языковые средства создают атмосферу, раскрывают образы и передают авторский замысел.

В первую очередь следует отметить активное использование лексики с национальным и бытовым колоритом. Одна из наиболее значимых функций культуры - это нормативная функция [1; 4]. Культура создает необходимые условия, формирует среду, в которой прорабатываются специфические человеческие состояния, отношения и поступки, социализируется каждая отдельная личность в пору ее взросления. Во взрослой своей жизни люди придерживаются выработанных культурных навыков и передают их новым поколениям. Так транслируется культура в целом, причем культура общения (в том числе речевого) носит сквозной характер, пронизывая все культурные сферы [2]. Таким образом, культура общения играет важнейшую роль в обеспечении единства и воспроизводства этноса [3]. Автор искусно вплетает в повествование слова и выражения, отражающие особенности жизни и культуры татарской деревни. Традиционные ритуальные действия, отражающие элементы мифологического сознания, реликты отдаленного прошлого, выполняются всеми участниками общения. Они воплощают материальную форму существования культуры [2]. Такие слова, как «чугунок», «печь», «полати», «лавка», «капка иясе», «бичура», «шурале» не просто описывают окружающую обстановку, но и воссоздают атмосферу уюта, традиционного уклада жизни, связи героев с их культурными корнями [10]. Анализ этого эпизода позволяет глубже проникнуть в художественный мир произведения и понять, как языковые средства способствуют созданию атмосферы, раскрытию образов и передаче

авторского замысла [1].

В романе Гузаль Яхиной "Зулейха открывает глаза" лексика, связанная с приготовлением пищи, играет значимую роль. Глаголы и словосочетания, такие как "варить картошку", "резать лук", "солить суп", выходят за рамки простого обозначения действий и приобретают символическое значение. В контексте произведения, где описываются тяжелые времена коллективизации и раскулачивания, еда становится символом выживания. Приготовление пищи превращается в акт заботы и единения между людьми, оказавшимися в сложных обстоятельствах. В условиях лишений и утраты привычного уклада жизни, совместная трапеза может символизировать сохранение человечности и солидарности.

Важную роль в создании художественной выразительности играют диалектизмы и просторечия. "Диалектным словом, - по определению Ф. П. Филина, - является слово, имеющее локальное распространение и в то же время не входящее в состав литературного языка" [10]. Гузаль Яхина мастерски использует их для придания речи героев естественности и достоверности. Слова вроде «куропачий» (в значении «маленький, слабый»), «шугануть» (испугаться), «охальник» (грубиян) не только характеризуют социальную и культурную среду персонажей, но и усиливают эмоциональное воздействие текста. Диалектизмы также способствуют созданию атмосферы, погружая читателя в мир романа. Например, слово «чугунок» вызывает ассоциации с традиционным бытом, который подвергается разрушению.

Необходимо подчеркнуть значимость метафор и символов в анализируемом эпизоде [5; 11]. Само название «Мокрая курица» является яркой метафорой. Образ потерявшей ориентацию курицы становится символом беспомощности и уязвимости, что перекликается с состоянием Зулейхи, оторванной от привычной жизни. Эмоциональное восприятие усиливается лексикой, описывающей курицу: «мокрая», «растрёпанная», «жалкая». Кроме того, курица может быть интерпретирована как символ жертвенности, связанный с домашним очагом и заботой о близких.

Значительную роль играет эмоционально окрашенная лексика. Слова, выражающие страх, отчаяние, безысходность, передают внутреннее состояние героев. Автор использует не только прямые обозначения эмоций, но и косвенные средства выразительности, такие как сравнения («как побитая собака») и эпитеты («холодный ветер», «тёмная ночь»). Особое внимание уделено описанию эмоциональных переживаний Зулейхи, что позволяет читателю глубже сопереживать героине.

Таблица 1.

Диалектизмы и метафоры в языке фрагмента Г. Яхиной «Мокрая курица».

№	Слово/ выражение	Тип лексики	Значение / комментарий
1	чугунок	диалектизм	Глиняный горшок, символ домашнего уюта, традиционного деревенского быта.
2	полати	диалектизм	Деревянные нары в избе; часть традиционного интерьера, бытовой колорит.
3	лавка	диалектизм	Простая скамья; символ простоты и традиционного уклада.
4	куропачий	просторечие	В значении «слабый, хилый»; эмоциональная характеристика.
5	шугануть	просторечие	Испугать, резкое эмоциональное действие, разговорное слово.

6	охальник	просторечие	Грубиян, нахал; используется с негативной окраской.
7	мокрая курица	метафора / просторечие	Центральный символ эпизода: беспомощность, уязвимость, растерянность.
8	как побитая собака	просторечие / метафора	Сравнение, выражающее униженность, страх, одиночество.
9	мокрая, растрёпанная, жалкая (о курице)	метафорическая лексика	Слова, создающие образ Зулейхи — несчастной, потерянной, подавленной.
10	еда как символ выживания	метафора	Приготовление пищи = забота, тепло, борьба за жизнь в нечеловеческих условиях.
11	домашний очаг	метафора	Образ семьи, традиционных ценностей, теплоты.
12	холодный ветер, тёмная ночь	метафора	Символы внешней опасности, страха, эмоционального холода.
13	разрушение традиционного быта	метафора	Указывает на культурную и духовную утрату вследствие исторических потрясений.

Важным аспектом является контрастность лексики. В эпизоде наблюдается противопоставление между лексикой, описывающей бытовые реалии, и лексикой, передающей внутренние переживания персонажей. Описание приготовления пищи контрастирует с описанием душевной боли Зулейхи, подчеркивая разрыв между внешним и внутренним миром героини. Контраст также проявляется в описаниях природы, где образы, символизирующие жизнь, сменяются образами, несущими опасность и неопределенность.

Наконец, нельзя не отметить ритмику и синтаксис текста. Короткие, рубленые фразы создают ощущение напряженности и тревоги, передают динамику событий и эмоциональный накал. В то же время, длинные, развернутые предложения используются для передачи внутренних монологов Зулейхи, позволяя читателю проникнуть в ее мысли и чувства.

Контрастность — один из важнейших стилистических приёмов в данном эпизоде. Она проявляется на нескольких уровнях и служит для: усиления драматизма, подчеркивания внутреннего конфликта героини, контекста исторической трагедии.

1. Контраст между внешним бытом и внутренним состоянием

Лексика быта (внешний план)

«варить картошку», «резать лук»

«чугунок», «печь», «полати», «лавка»

Лексика чувств (внутренний план)

«жалкая», «растрёпанная», «как побитая собака»

«страх», «безысходность», «одиночество»

Здесь автор намеренно противопоставляет размеренную, почти механическую рутину — приготовление еды, — глубоким душевным переживаниям героини. В этом контрасте чувствуется *отчуждение Зулейхи от самой жизни*, от быта, к которому она привыкла.

2. Контраст в описании природы

Жизнеутверждающая лексика

(почти отсутствует в эпизоде)

Угрожающая, мрачная лексика

«холодный ветер», «тёмная ночь»,
«сырость»

Отсутствие положительной образности природы и наличие исключительно *подавляющих природных условий* подчеркивает эмоциональную подавленность героини. **Природа враждебна**, как и всё происходящее вокруг неё.

3. Контраст в ритмике и синтаксисе

Бытовые сцены описываются простыми, спокойными предложениями, часто с использованием перечислений.

Психологические сцены передаются рублеными, короткими фразами, что передаёт внутреннюю тревогу и сжатость.

Пример: «Зулейха стояла. Молчала. Смотрела в одну точку. Ветер пробирал до костей. Куртка мокрая. Волосы прилипли.»

Такая синтаксическая динамика помогает читателю **почувствовать контраст между внешним спокойствием и внутренним надрывом.**

Этот подробный лексический анализ позволяет увидеть, насколько тщательно и мастерски Гузаль Яхина работает с языком, создавая произведение, которое поражает своей глубиной и эмоциональной силой.

Заключение

Лексический анализ эпизода «Мокрая курица» из романа Гузаль Яхиной «Зулейха открывает глаза» позволяет сделать важные выводы о выразительных возможностях языка в художественном тексте. Проведённое исследование показывает, что Яхина виртуозно использует лексические средства для создания многослойного повествования, где каждое слово несёт не только номинативную, но и эмоционально-смысловую нагрузку.

Диалектизмы и просторечная лексика помогают автору создать подлинную языковую картину эпохи и среды, в которой живут герои [12]. Эти элементы речи придают повествованию достоверность, усиливают реалистичность образов и позволяют читателю глубже прочувствовать атмосферу татарской деревни начала XX века. Простые бытовые слова становятся носителями культурной памяти, символами разрушенного уклада, а также маркерами этнической идентичности.

Особое место в эпизоде занимает метафорический и символический пласт лексики [9]. Образ «мокрой курицы» — центральный символ эпизода — становится ключом к пониманию внутреннего состояния героини. Через этот образ раскрывается её уязвимость, изнеможение и отчуждённость, которые, в свою очередь, являются метафорами положения миллионов людей в условиях репрессий и насильственной коллективизации. Это не просто частная судьба — это собирательный образ жертвы исторических потрясений [10].

Контраст между внешним и внутренним, между бытовым и психологическим, между теплотой домашнего очага и холодом окружающего мира — создаёт мощный художественный эффект, подчёркивающий драматизм и эмоциональное напряжение эпизода. Именно в этих контрастах проявляется авторское мастерство: Яхина не просто рассказывает историю, она передаёт её через язык, его ритм, интонацию, эмоциональную окраску.

Таким образом, язык в данном эпизоде функционирует не только как средство коммуникации, но и как полноценный художественный инструмент, позволяющий глубоко раскрыть характеры, внутренние состояния персонажей и авторское отношение к изображаемой реальности [8]. Эпизод «Мокрая курица» — это концентрат смыслов, образов и эмоций, сжатый в нескольких страницах текста, что

свидетельствует о высокой степени литературного мастерства автора.

Лексический анализ подтверждает, что роман Гузаль Яхиной — это не только историко-психологическое повествование, но и тонко выстроенное лингвистическое произведение, где каждое слово имеет значение, а каждая лексическая единица работает на создание единого художественного пространства.

Литература:

1. Абдуллаев, С. Н. Метаморфозы творческого духа (к вопросу об «образе автора» на примере творчества Л. Муталлипа) / С. Н. Абдуллаев // Вестник Иссик-Кульского университета. – 2015. – № 40-3. – С. 129-131. – EDN ZNVBXR.

2. Абдуллаев, С. Н., Ногоева, Ч. А. Язык на перекрестке культур // Лингвокультурологический аспект изучения и преподавания русского языка в условиях отсутствия языковой среды / С. Н. Абдуллаев, Ч. А. Ногоева. - М., 2018. - С. 71-74.

3. Abdullaev, S. N., Abdullaeva, G. S. People's Assemblies: Modelling the Sustainable Development of a Multi-ethnic Society // Human. Culture. Education. - 2020. - № 1 (35). - pp. 120-130.

4. Бгажноков, Б. Х. Черкесское игрище: сюжет, семантика, мантика / Б. Х. Бгажноков. - Нальчик, 1991.

5. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. - М.: Наука, 1983. - 412 с.

6. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. - М.: Наука, 1959.

7. Ивницкий, Н. А. Коллективизация сельского хозяйства в СССР: опыт, уроки, выводы / Н.А. Ивницкий. - М., 1988

8. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). -М., 1994; -М., 1996.

9. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. - М.: Просвещение, 1993.

10. Кошумбаева, А. О., Абдуллаев, С. Н. Изучение понятия судьбы в науках гуманитарного цикла / А. О. Кошумбаева, С. Н. Абдуллаев // Вестник Иссик-Кульского государственного университета. -2017. -№ 45. - С. 295-300.

11. Лихачёв, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. - М.: Наука, 1979.

12. Филин, Ф. П. Проект "Словаря русских народных говоров" / Ф. П. Филин. - М. -Л., 1961.

13. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. - М.: Либроком, 2012.

14. Яхина, Г. Зулейха открывает глаза / Г. Яхина. - М.: АСТ, 2015.